

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

В статье рассматривается история развития уголовного законодательства Беларуси об ответственности за взяточничество в советский и постсоветский периоды, анализируются нормативные правовые акты того времени. Проведенный историко-правовой анализ позволил выявить закономерности и особенности развития исследуемых норм, сделать соответствующие обобщения и высказать некоторые предложения.

Введение

Глубоко понять содержание современного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество, невозможно без установления его истоков и этапов эволюционного развития, т. е. без использования историко-правового метода. Такой метод позволяет раскрыть социальную обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов за данное деяние, обозначить причинно-следственную зависимость между анализируемыми нормативными образованиями и порождающими их общественными потребностями, рассмотреть исследуемое явление в развитии, во взаимосвязи и взаимодействии с другими факторами со-

циально-политической жизни, а также прогнозировать дальнейшее развитие и совершенствование соответствующих уголовно-правовых норм.

Вопрос о развитии в советский и постсоветский периоды уголовного законодательства об ответственности за взяточничество в определенной степени затрагивался в работах белорусских ученых Н.А. Бабия, А.И. Добродеев, А.М. Клима, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича и др., посвященных исследованию общих проблем, касающихся уголовной ответственности за взяточничество. Вместе с тем, история развития в уголовном законодательстве Беларуси правовых норм, предусматривающих ответственность за взяточничество, ранее комплексно не рассматривалась.

В связи с изложенным, в настоящей статье предпринята попытка проследить историю развития рассматриваемых деяний в уголовном законодательстве Беларуси советского и постсоветского периодов, сделать соответствующие обобщения и высказать некоторые предложения.

Основная часть

После установления в Беларуси советской власти на ее территории вступили в силу российские законодательные акты. Одним из таких актов, имевших важнейшее значение в становлении советского законодательства об ответственности за служебные преступления, являлся Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве». Он стал первым правовым актом советской власти, предусматривающим уголовную ответственность за взяточничество. Статья 1 Декрета устанавливала наказание за получение взятки – лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок. Статья 2 Декрета предусматривала так же ответственность за дачу взятки, подстрекательство к даче и получению взятки, пособничество во взяточничестве и прикосновенность к взяточничеству. Наказание за совершение указанных преступлений было таким же, как и за получение взятки. Обращает на себя внимание и то, что Декрет содержал отягчающие вину обстоятельства, каковыми в соответствии со ст. 4 являлись: «... особые полномочия служащих; нарушение служащим своих обязанностей; вымогательство взятки».

Однако, несмотря на то, что в данном нормативном акте впервые в советском законодательстве было дано понятие субъекта должностных преступлений, указывалось как на отягчающее вину обстоятельство на особые полномочия служащего, уточнены были признаки состава получения взятки, в нем все же прослеживался классовый подход. Об этом свидетельствовало следующее положение: «Если лицо, виновное в даче или принятии взятки, принадлежит к имущественному классу и пользуется взяткой для сохранения им приоритетных привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам, и все его имущество подлежит конфискации» [1].

Как свидетельствуют многочисленные нормативные правовые акты того времени, уже в первые послереволюционные годы борьба со взяточ-

ничеством рассматривалась как приоритетная линия политики государства. Например, в соответствии с Декретом Совнаркома РСФСР от 21 декабря 1919 г. “О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах” дела о взяточничестве изымались из общей подсудности и передавались в Особый революционный трибунал при Всероссийской чрезвычайной комиссии [2].

О придании большого значения в республике борьбе с преступлениями, совершаемыми должностными лицами, свидетельствует, например, и Положение о революционных трибуналах БССР, изданное в 1921 г. В нем назывались наиболее опасные должностные преступления, к числу которых относятся и преступления, составляющие взяточничество [3, с. 282].

16 августа 1921 г. СНК РСФСР принял Декрет “О борьбе со взяточничеством”, который изменил и дополнил Декрет “О взяточничестве” 1918 г. Он отменил уголовную ответственность за недонесение о взяточничестве. Кроме того, установил, “что лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве взятки или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве”. Декрет также уточнил, что взятка могла быть получена не только лично, но и через посредника, который подлежал ответственности [4].

В 1922 г. был принят первый в истории развития советского государства кодифицированный уголовно-правовой акт – УК РСФСР, который действовал и на территории Беларуси [5]. Он содержал достаточно разработанную систему норм о взяточничестве, помещенную во вторую главу – “Должностные (служебные) преступления”. Так, статьей 114 УК предусматривалась ответственность за получение и дачу взятки, посредничество во взяточничестве и за укрывательство взяточничества, а статьей 115 УК – за провокацию взятки. В качестве субъектов должностных преступлений назывались должностные лица, определение которых давалось в примечании к ст. 105 данного кодекса. Однако в ст. 114 УК, устанавливающей ответственность за взяточничество, в качестве субъекта называлось не должностное лицо, а лицо, состоящее на государственной, союзной или общественной службе, как это было в Декрете от 16 августа 1921 г. Объективная сторона получения взятки определялась как получение “лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица”. Устанавливались довольно жесткие санкции за рассматриваемые деяния. Так, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве без отягчающих обстоятельств наказывались лишением свободы соответственно на срок до пяти, трех и двух лет. Лицо, давшее взятку, не наказывалось лишь в том случае, если своевременно заявило о вымогательстве взятки или оказало содействие раскрытию дела о взяточничестве. Очень строго наказывалась провокация взятки и получение взятки при отягчающих обстоятельствах. Причем санкции за эти деяния были

неопределенно широки – от трех лет лишения свободы до высшей меры наказания [6, с. 19].

В годы нэпа, когда возникла предпринимательская деятельность, появились частные предприятия, акционерные общества, коррупция начала процветать. В этих условиях была предпринята кампания по борьбе со взяточничеством. Так, 9 октября 1922 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК “Об изменении текста ст. 144 УК”. Декрет усилил ответственность за получение взятки без отягчающих обстоятельств. Одновременно значительно ужесточалось наказание за дачу взятки, посредничество во взяточничестве, оказание какого-либо содействия или непринятие мер противодействия взяточничеству, размеры которого приравнивались к наказанию за получение взятки. Изменения были внесены в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность. Таковыми стали признаваться: 1) ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; 2) нанесение или возможность нанесения государству материального ущерба в результате взятки; 3) наличие прежней судимости за взятку или неоднократность получения взятки; 4) вымогательство взятки [7].

9 октября 1922 г. НКЮ РСФСР направил нарсудам, ревтрибуналам и чинам прокурорского надзора циркуляр № 97 “Об объеме понятия взятки”. Циркуляр предлагал подводить под понятие взятки любые подарки должностному лицу, работу по совместительству в двух и более учреждениях, находящихся между собой в товарообменных взаимоотношениях и т. п. [8].

УК РСФСР 1926 г. сохранил преемственную связь с УК 1922 г. и выделял те же составы преступлений, составляющих взяточничество. Он лишь внес небольшие изменения в описание данных преступлений и в размеры санкций. Так, при описании признаков получения взятки было внесено уточнение в характеристику действий, за выполнение или невыполнение которых должностное лицо получало вознаграждение. Если ранее это были действия, входящие в круг служебных обязанностей лица, то новая редакция соответствующей нормы сформулирована более широко: она охватывает действия, “... которые должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения”. УК РСФСР 1926 г. в целом смягчил ответственность за взяточничество. Так, получение взятки каралось лишением свободы на срок до двух лет, а при отягчающих обстоятельствах – не ниже двух лет, с повышением вплоть до расстрела с конфискацией имущества. Взяткодателей и посредников закон обязал лишать свободы на срок до пяти лет. Кодекс исключил возможность применения высшей меры наказания за провокацию взятки [9, с. 405-406]. Он точно указывал, что субъектом получения взятки является должностное лицо, понятие которого определялось так же, как и в УК 1922 г. Вместе с тем, в примечании 2 к ст. 109 появилась оговорка, в соответствии с которой “должностные лица профессиональных союзов за совершенные ими служебные преступления (растрата, взятка и т. д.), если они привлечены к ответственности по

постановлениям профессиональных союзов, отвечают как за преступления должностные” [9, с. 403].

Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество связано с принятием 23 сентября 1928 г. УК БССР, который был введен в действие с 15 ноября 1928 г. Сравнение рассматриваемых правовых норм в данном УК и в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. позволяет сделать вывод, что указанный акт не внес в них изменений принципиального характера. В нем так же, как и в УК РСФСР, исследуемые нормы были включены в главу “Должностные преступления”, их характеристика в целом совпадает с предыдущей. Произошли лишь изменения в размере санкций за рассматриваемые деяния. Так, в соответствии с УК БССР 1928 г. минимальный срок лишения свободы за получение взятки, дачу взятки или посредничество при даче взятки, а также провокацию взятки, совершенные без отягчающих обстоятельств, устанавливался одинаковый – шесть месяцев. Максимальный срок лишения свободы за указанные преступления, совершенные при отягчающих обстоятельствах, устанавливался в пять лет, при этом предусматривалась возможность и применения дополнительного наказания в виде конфискации имущества [10, с. 57-58].

Изучение и анализ первых кодифицированных уголовно-правовых актов советского государства позволяет констатировать, что в них важное место отводилось регламентации уголовной ответственности за взяточничество. Законодатель при конструировании в последующих УК исследуемых норм воспринимал аналогичные нормы предыдущих УК, сохраняя, таким образом, с ними преемственную связь. При этом он, в отличие от дореволюционного законодательства, отказался от системы норм, различающих ответственность в зависимости от того, давалась ли взятка за законные или незаконные действия должностного лица, передавались ему ценности с целью вызвать определенное служебное действие или в качестве благодарности за уже совершенное. Включенная в УК РСФСР 1922 г. формулировка, определившая, что понимается под получением взятки, без принципиальных изменений повторялась и в последующих законодательных актах. Эта формулировка по существу охватывала все разновидности взяточничества как деяния, выражающегося в получении должностным лицом незаконного вознаграждения за свою служебную деятельность.

Практически не изменился подход законодателя к проблеме построения рассматриваемых правовых норм и в УК БССР 1960 г., который вступил в силу с 1 апреля 1961 г. В нем, как и в предыдущих УК, анализируемые нормы были помещены в главу о должностных преступлениях, хотя там уже не оказалось такого состава преступления, как провокация взятки. Посредничество во взяточничестве, как и ранее, предусматривалось в одной статье вместе с дачей взятки (ст. 170 УК). За получение взятки предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, а при отягчающих обстоятельствах – от пяти до десяти лет с

конфискацией или без конфискации имущества. Дача взятки или посредничество во взяточничестве подлежали наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года. При наличии отягчающих обстоятельств эти действия наказывались лишением свободы на срок до пяти лет [11].

Как видим, УК БССР 1960 г. устанавливал сравнительно небольшой срок наказания за рассматриваемые деяния, что свидетельствовало о некоторой либерализации законодательства. Однако такая либерализация противоречивым образом сочеталась с моментами частичного усиления репрессивных начал. Так, 20 февраля 1962 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета ССР “Об усилении уголовной ответственности за взяточничество”, который относил взяточничество к “позорным и отвратительным пережиткам прошлого”. В связи с этим названным Указом была значительно усилена уголовная ответственность за исследуемые деяния, в том числе была введена смертная казнь за получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах [12, с. 66].

В связи с принятием данного Указа Президиум Верховного Совета БССР Указом от 25 июня 1962 г. внес в УК изменения и дополнения, существенно ужесточившие ответственность за все преступления, составляющие взяточничество. Так, за получение взятки был установлен минимальный срок лишения свободы в три года и увеличен максимальный срок этого наказания с пяти до десяти лет. Введено было также дополнительное наказание в виде конфискации имущества. За получение взятки при отягчающих обстоятельствах минимальный срок лишения свободы был увеличен с пяти до восьми лет, а максимальный – с десяти до пятнадцати. Дополнительное наказание в виде конфискации имущества стало носить обязательный характер. За получение взятки при особо отягчающих обстоятельствах предусматривалась возможность применения наказания в виде смертной казни с конфискацией имущества. Было усилено наказание и за дачу взятки. Кроме этого, в УК была введена самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, за совершение которого устанавливались весьма строгие санкции почти аналогичные санкциям за дачу взятки [13].

Принятие нового законодательства об ответственности за взяточничество явилось той юридической базой, которая просуществовала вплоть до середины 80-х гг., когда началась известная “перестройка”. Однако уже 6 июня 1986 г. Указом Президиума Верховного Совета БССР были внесены некоторые изменения в санкции анализируемых статей (ст. 169, 169¹, 170 УК), в соответствии с которыми была несколько смягчена ответственность за данные деяния. Произошла также дифференциация ответственности в зависимости от отягчающих обстоятельств [14].

Существенное значение для дальнейшего развития законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, сыграл Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г., в соответствии с которым были внесены существенные изменения в содержание диспозиций исследуемых право-

вых норм действовавшего УК. Было дано более точное понятие предмета рассматриваемых деяний. Если ранее предмет определялся как получение “в каком бы то ни было виде взятки”, то по УК в редакции Закона от 15 июня 1993 г. им являлись материальные ценности или выгоды имущественного характера. Кроме этого, было уточнено и расширено само понятие получения взятки. Если ранее получение взятки определялось как получение должностным лицом лично или через посредника в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое это лицо должно было и могло совершить с использованием своего служебного положения, то это преступление в новой редакции определялось как “заведомо незаконное принятие должностным лицом материальных ценностей или приобретение выгод имущественного характера, предоставляемых ему исключительно в связи с занимаемым служебным положением, за поддержку и потворство по службе, благоприятное решение вопросов, входящих в его компетенцию, либо за выполнение или невыполнение в интересах дающего взятку какого-либо действия, которое это лицо должно было бы или могло совершить с использования служебного положения” [15, с. 124-125].

Принятый в 1999 г. новый УК Республики Беларусь в целом сохранил положения предыдущего законодательства об ответственности за взяточничество. Он лишь несколько смягчил уголовную ответственность за данные преступления. Так, получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве без отягчающих обстоятельств наказывались лишением свободы соответственно на срок до шести, трех и двух лет (ранее было до десяти, восьми и восьми лет). За эти деяния наряду с лишением свободы предусматривались и альтернативные более мягкие наказания: арест, ограничение свободы. Дополнительное наказание в виде конфискации имущества, в отличие от УК 1960 г., предусматривалось как возможное, но не обязательное [16, с. 272-274].

В 2003 г. были внесены изменения в ст. 430-432 УК, предусматривающие ответственность за получение и дачу взятки, а также посредничество во взяточничестве. Законом Республики Беларусь от 18 июля 2007 г. были внесены изменения в ст. 430 УК, а Законом от 15 июля 2009 г. – в ст. 430 и 431 УК. Но они касались в основном усиления уголовной ответственности за все преступления составляющие взяточничество, а также исключение из составов преступлений, предусмотренных ст. 430 и 431 УК такого квалифицирующего признака, как получение и дача взятки за заведомо незаконное действие (бездействие). Было также расширено само понятие получения взятки, поскольку таковым оно стало признаваться, когда должностное лицо принимает материальные ценности или приобретает выгоды имущественного характера не только для себя, но и для близких [17, с. 232-234]. Современные подходы к анализируемым посягательствам и их правовые оценки обозначены в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г.

№ 6 (в ред. от 24.09.2009 г.) “О судебной практике по делам о взяточничестве” [18].

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В первые послереволюционные годы борьба со взяточничеством регламентировалась многочисленными законодательными актами в виде декретов, постановлений, положений, циркуляров и т. п. В них уже выделялись составы преступлений, составляющие взяточничество. Обращает внимание установление весьма жестких санкций за их совершение. Все это свидетельствовало о том, что борьба со взяточничеством рассматривалась как приоритетная линия политики государства, обеспечиваемая достаточно строгими подходами, когда во главу уголовно-правового предупреждения исследуемого явления ставилась цель устрашения репрессиями.

2. Существенное значение для развития законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством, сыграли первые советские Уголовные кодексы – УК РСФСР 1922 и 1926 гг., которые действовали и на территории Беларуси до принятия своего УК. Данные акты содержали достаточно разработанную систему норм о взяточничестве, включенную в главу вторую УК 1922 г. и главу третью УК 1926 г. “Должностные (служебные) преступления”.

3. Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество связано с принятием УК Беларуси 1928, 1960 и 1999 гг. Их анализ и сравнение позволяет констатировать, что каждый новый УК сохранял положения предыдущего, касающиеся правовых норм о взяточничестве. Вместе с тем, каждый новый УК вносил и что-то новое. Например, из УК 1960 г. был исключен такой состав преступления, как провокация взятки. В то же время в него была введена самостоятельная статья, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве, а в дальнейшем внесены изменения, расширяющие само понятие получения взятки и определение предмета этого преступления. В УК Республики Беларусь 1999 г. были внесены дополнения, касающиеся объективной стороны получения взятки, квалифицирующих признаков получения и дачи взятки и др.

4. Как видим, в советский и постсоветский периоды законодатель постоянно обращался к регламентации уголовной ответственности за взяточничество, о чем свидетельствуют многочисленные нормативные правовые акты. Их изучение и анализ позволили выявить положительные тенденции в законодательном закреплении рассматриваемых деяний. Вместе с тем, некоторые вопросы, касающиеся их нормативного определения, вызывают дискуссии и неоднозначные подходы, что требует дальнейшего совершенствования анализируемых правовых норм в целях выработки оптимального варианта и повышения эффективности их применения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О взяточничестве : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 08 мая 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1918. – № 35. – Ст. 467.
2. О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 21 окт. 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1919. – № 53. – Ст. 504.
3. История государства и права БССР : в 2 т. – Минск : Наука и техника, 1970–1976. – Т. 1 : 1917–1936 гг. – 1970. – 608 с.
4. О борьбе со взяточничеством : Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, 16 августа 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1921. – № 60. – Ст. 421.
5. О распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на территорию ССР Белоруссии : постановление III сессии Центрального Исполнительного Комитета ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 5. – Ст. 80.
6. Уголовный кодекс РСФСР. – Опочка, Псковской губ. : Изд. и тип. т-ва “Путь к знанию”, 1922. – 39 с.
7. Об изменении текста ст. 144 УК : Декрет ВЦИК и Совета Народных Комиссаров РСФСР, 9 окт. 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1922. – № 63. – Ст. 808.
8. Об объеме понятия взятки : Циркуляр Народного Комиссариата юстиции РСФСР, 9 окт. 1922 г. № 97 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. – М., 2013.
9. Уголовный кодекс РСФСР // Хронологическое собрание законов, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР на 1 марта 1940 г. – Т. 9. – М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1941. – 892 с.
10. Уголовный кодекс БССР. – Минск : Гос. изд-во при СНК БССР, 1940. – 107 с.
11. Об утверждении Уголовного кодекса Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь, 29.12.1960 г. // Свод законов БССР. – 1961. – № 1. – Ст. 4.
12. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 20 февр. 1962 г. // Справочник по законодательству для работников органов прокуратуры, суда и министерства внутренних дел. – Т. 2. – Часть 1. – М. : Юрид. лит., 1971. – 383 с.
13. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс БССР : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 25 июня 1962 г. // Свод законов БССР. – 1962. – № 20. – Ст. 142.
14. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс БССР : Указ Президиума Верховного Совета БССР, 6 июня 1986 г. // Свод законов БССР. – 1986. – № 17. – Ст. 227.
15. Уголовный кодекс Белорусской ССР : офиц. текст с изм. и доп. на 1 мая 1994 г. – Минск : Репринт, 1994. – 208 с.
16. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. – Минск : Амалфея, 2001. – 320 с.

17. Уголовный кодекс Республики Беларусь : с изм. и доп. по состоянию на 1 февр. 2012 г. – Минск : Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 304 с.
18. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г. № 6 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 24.09.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Поступила в редакцию 09.01.2014 г.